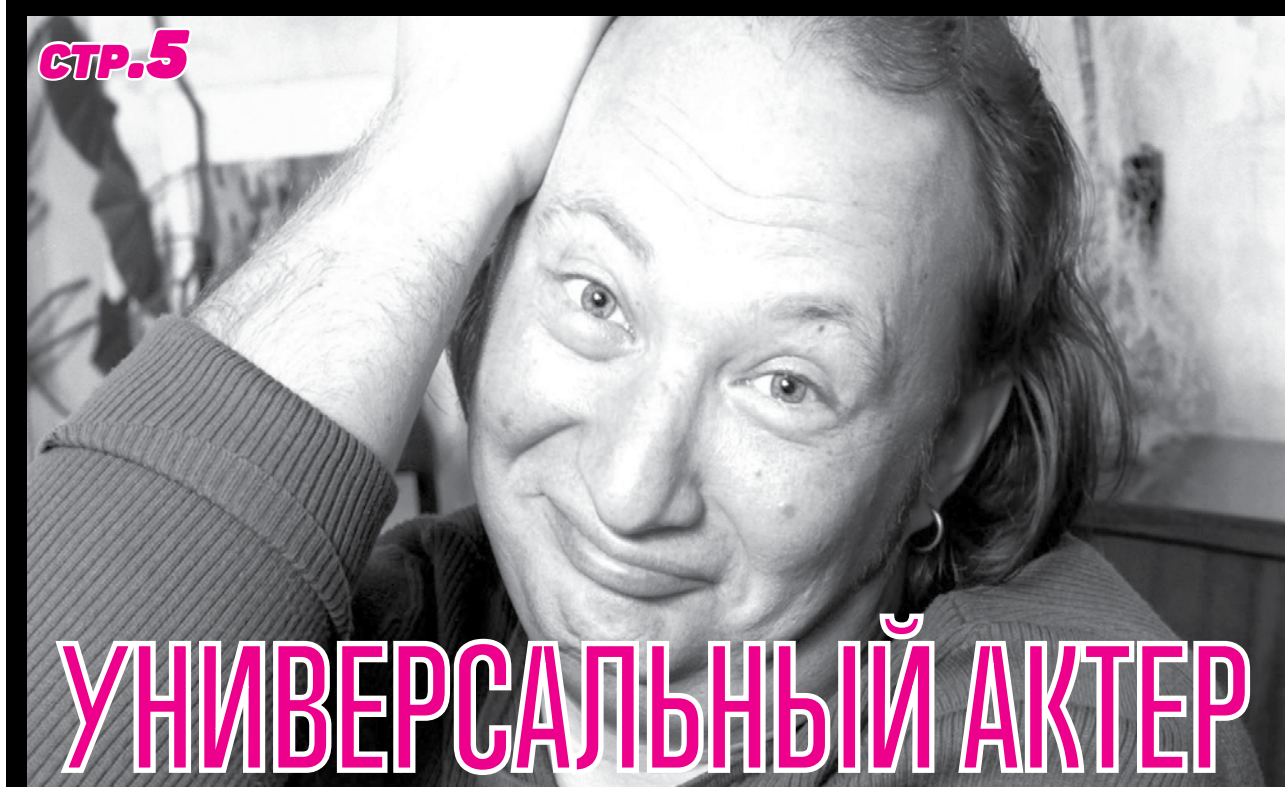

**КАПИТАН – ЭТО
СОСТОЯНИЕ ДУШИ!**

СТР.4

СТР.5

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АКТЕР

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

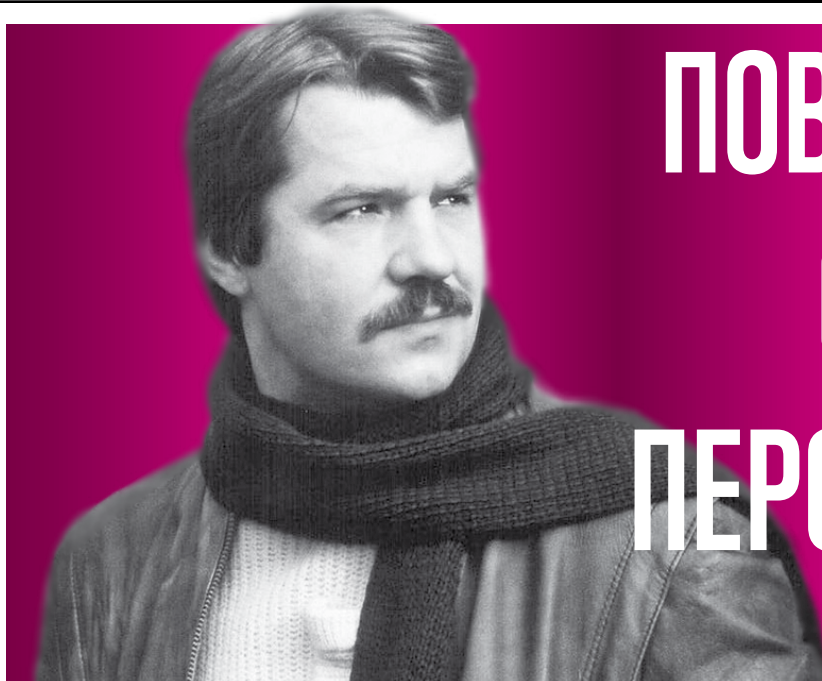
**Бульварные
НОВОСТИ**

№14 (304)
АПРЕЛЬ 2026

СТР.16-17

**ЗЕЛЕНЫЙ
«BRAINSTORM»**

**ПОВТОРИТЬ
СУДЬБУ
ПЕРСОНАЖА**

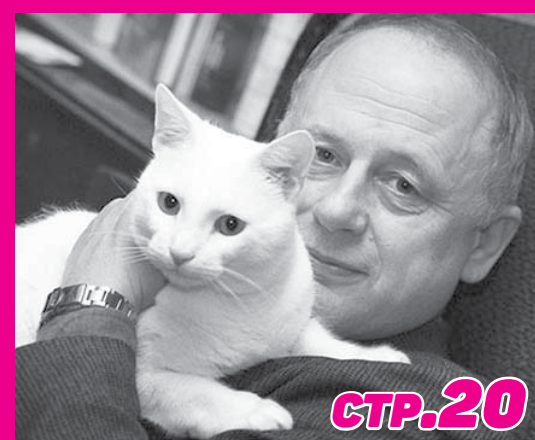
СТР.14-15

СТР.9-11

ИНТЕЛЛИГЕНТ

СУДЬБА АКТЕРА

СТР.20

ИНТЕЛЛИГЕНТ

Он снялся в 80-ти фильмах, сыграл в 33-х спектаклях в театрах Свердловска и Москвы. В его карьере было много ярких ролей, и в те годы, когда в чести были военные, милиционеры и передовики производства, Борис Плотников возвращал на экран и сцену благородство и даже аристократизм. У него были тонкие черты лица и пронзительные глаза, и он прекрасно играл настоящих интеллигентов. Но именно эта интеллигентность едва не закрыла ему путь в актеры.

Геннадий Норд

Борис появился на свет 2 апреля 1949 года в Невьянске, в девяноста километрах на север от областного Свердловска. Родители, Григорий Иванович, и Маргарита Ивановна работали на секретном механическом заводе: отец слесарем, мама — инженером-технологом. Вместе они прожили больше полувека.

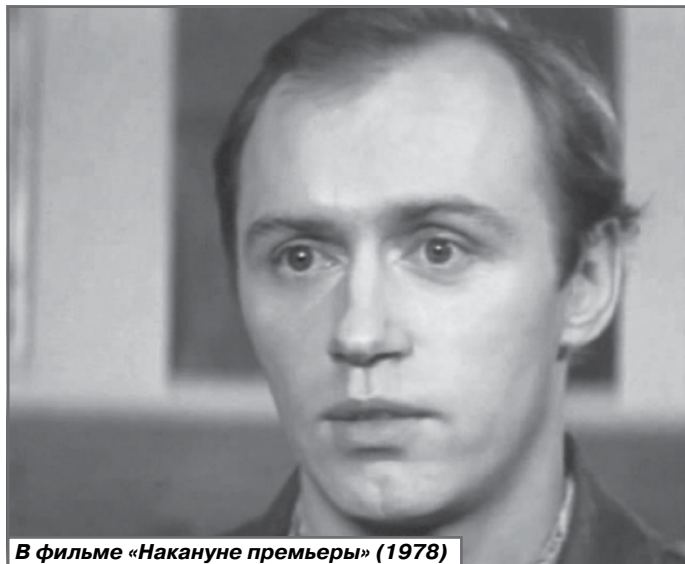
Дед и бабушка очень красиво пели, пристрастили к этому сына и невестку. Они открывали в доме окна, и их пение приходило слушать соседи с окрестных улиц. Из окон их дома знаменитая наклонная Невьянская башня, построенная Демидовыми, была видна как на ладони. Дед и бабушка и внуку привили любовь к пению, а хорошим драматическим тенором его наградили родители и природа.

В школу Боря пошел в закрытом городе Свердловск-44, который в те времена был Верхневинском, а сегодня Новоуральск: родители устроились на Уральский электрохимкомбинат, еще более секретный, чем завод, где они раньше работали.

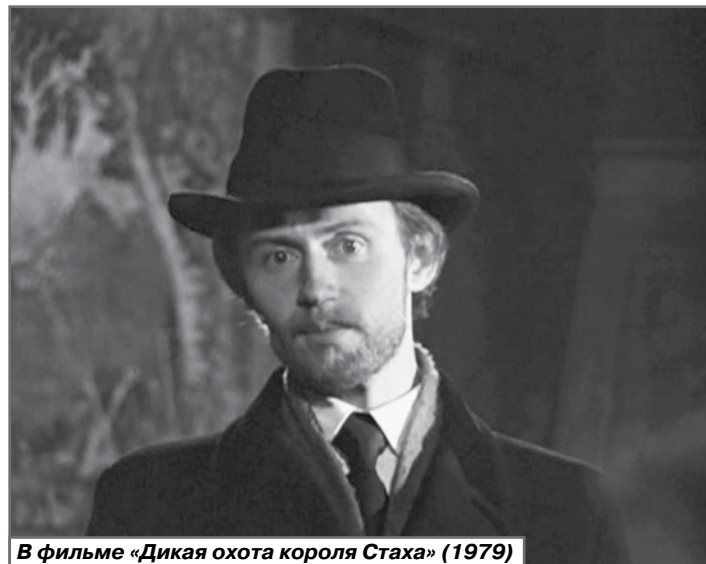
В школе была художественная самодеятельность, в доме пионеров — театральная студия, и там Боря постигал азы сценического искусства. Получив аттестат зрелости, Борис с мамой поехал в Ленинград поступать в институт театра, музыки и кино. Опытная секретарь приемной комиссии, окинув невзрачного юнца наметанным взглядом, сказала, что шансов у Бори нет, и после фиаско на прослушивании они вернулись в Невьянск.

Свердловске Борис легко поступил в театральное училище на курс Юрия Жигульского, который талант Плотникова разглядел. Через год Плотников поехал в Москву поступать в МХАТовскую школу-студию, но в приемной комиссии ему категорично заявили, что он профнепригоден. Как это часто бывает, спустя годы Плотников стал актером МХАТа.

После окончания театрального института Плотникова в Свердловский, тогда еще не академический драмтеатр не взяли, и он поступил в труппу ТЮЗа. Хотя из ТЮЗов вышли многие большие актеры, детские театры считались вторым

В фильме «Накануне премьеры» (1978)

В фильме «Дикая охота короля Стаха» (1979)

сортом. Плотникову еще и не повезло: едва он в 1970-м пришел в театр, там случился сильный пожар, старое, дореволюционной постройки здание в центре города сильно пострадало, и пока ни шатко, ни валко театр ремонтировали, актеры мотались по Свердловску, зачастую играя в помещениях, вообще для этого не приспособленных. Новое здание ТЮЗа открыли в 1977-м, но уже через год Плотников оттуда уволился.

Играя в ТЮЗе в пьесах Фридриха Шиллера, Виктора Розова, Арамиса и Бэкенгема в «Трех мушкетерах», Плотников решил попробовать себя в кино, но его никуда не брали, даже на эпизоды. На далеко не самой лучшей в стране Свердловской киностудии, хотя там и сняли «Сильных духом» и «Угрюм-реку» как-то отбирали актеров на эпизод. Народу на «кастинг» пришло много, но ассистент по актерам выделила одного Плотникова, вывела его из очереди, и сказала шепотом, что с таким лицом его не возьмут даже в массовку. Другой бы сломался, запил, но мысль сменить профессию в голову Плотникову не приходила никогда.

Фильм Ларисы Шепитько «Восхождение» по повести Василя Быкова «Сотников» о белорусских партизанах стал и

кинодебютом Плотникова, и его киноуниверситетом. Худсовет «Мосфильма» категорически возражал против того, чтобы героя Сотникова играл Плотников, но Шепитько была непреклонна: ей был нужен именно этот никому не известный актер из второсортного провинциального театра, похожий одновременно и на Христа, и на своего палача Павла Портнова, которого играл Анатолий Соловьев. На пробы Плотников ездил семь раз, и после пятой неудачи он сказал, что больше в Москву ни ногой. Однако, Шепитько каким-то одной ей известным способом — соцсетей не было, простой домашний телефон был далеко не у всех — разыскала в Свердловске его друзей, и они почти заставили Плотникова поехать на шестые пробы. Но и они оказались не последними.

6 января 1974 года в день рождения Ларисы в окрестностях Муромы в честь начала съемок разбили традиционную тарелку, но даже в этот момент Плотников еще не был утвержден официально, и Шепитько снимала на свой страх и риск. Что-то подобное она однажды уже проделала: в «Крыльях» ей запретили снимать Майю Булгакову, но она на свои деньги в Крыму отсняла несколько важных сцен, и киночиновники сдались.

Ради Плотникова Лариса пошла еще на один трюк: когда хлопала «хлопушка», он сразу «вылетал» из образа, и так повторялось несколько раз. Тогда Шепитько команду «мотор» стала отдавать шепотом, а «хлопушка» шла уже после отснятого дубля. Потом она намучилась при монтаже, но оно того стоило.

На съемки из Муромы выезжали в шесть утра, приезжали на площадку в девять. В январе светает поздно, темнеет рано. Снимали до трех часов дня, за это время переметало дорогу, и, чтобы группа могла вернуться в город, их сопровождал бульдозер. В январе морозы стояли под сорок градусов. Плотникову предстояло войти в кадр без шапки и сыграть сцену, где волосы его героя замерзают к дереву. Как актер не старался отыграть правдоподобно, Шепитько в каждом дубле видела фальшь, и тогда она решила облить голову Плотникова водой. Отдирали голову от березы, там остался приличный клок волос, и Борис потом шутил, что лысина у него пошла после «Восхождения».

Сцену, где Сотников и будущий предатель Николай Рыбак, которого играл

Окончание на с. 10

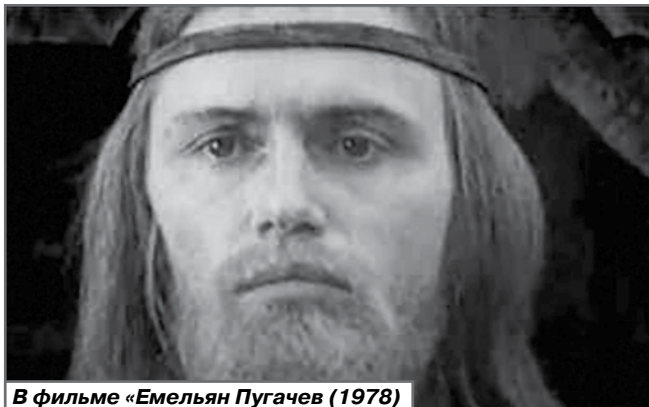
В фильме «Восхождение» (1976)

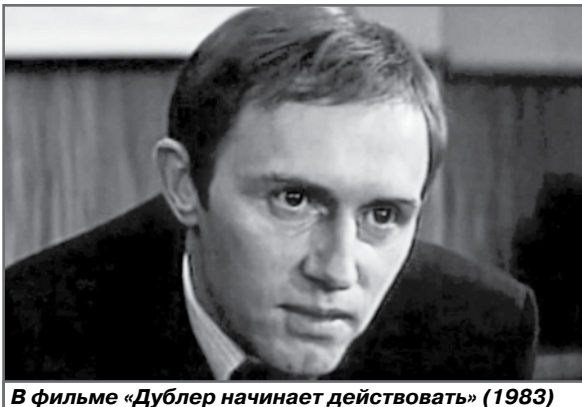
В фильме «Невероятное пари, или Истинное происшествие, благополучно завершившееся сто лет назад» (1984)

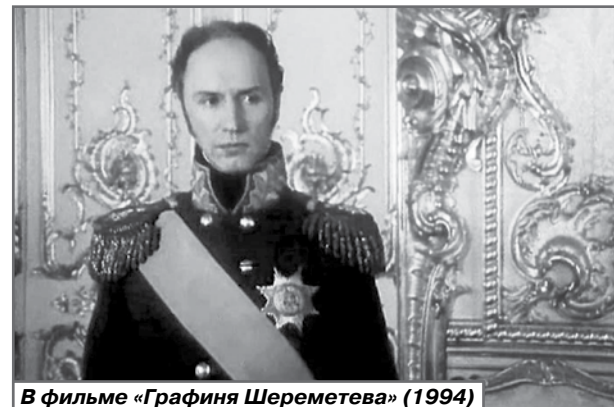
В фильме «И вечный бой... Из жизни Александра Блока» (1980)

В фильме «Емельян Пугачев» (1978)

В фильме «Дублер начинает действовать» (1983)

В фильме «Графиня Шереметева» (1994)

Окончание. Начало на с.9

почти такой же дебютант Владимир Гостюхин, метров сто ползут по глубокой снежной целине, снимали долго. Для каждого дубля переставляли камеры и свет, так, чтобы не было следов от предыдущего дубля. Плотников во время съемок обморозил уши и нос. Но натурные съемки были не самыми тяжелыми для Плотникова. Куда хуже было в павильоне, где снимали сцены пыток Сотникова. Плотников настолько вжился в образ, что когда к оголенной груди приложили якобы раскаленную звезду, он по-настоящему закричал от боли, и упал без чувств, хотя по сценарию должен был терпеть молча. Пришлось переснимать. Доверить озвучание Плотникову, у которого совсем не было такого опыта, Шепитько не рискнула, и Сотников говорит голосом «Шурика» — Александра Демьяненко.

Вряд ли Шепитько сделала это специально, но все три исполнителя главных ролей были тесно связаны со Свердловском: Гостюхин родился там в 1946-м, Плотников учился в театральном и играл в ТЮЗе, а Солоницын — в драмтеатре. Да и Демьяненко тоже свердловчанин.

Ленту собирались положить на полку, но муж Шепитько режиссер Элем Климов придумал хитрый ход: раз «Восхождение» про белорусских партизан, то и показывать его нужно настоящему партизану, который сможет пробить любую стену. Как раз такой человек возглавлял белорусский ЦК — Герой Советского Союза Петр Машеров. Климов пробился к нему, «Восхождение», которое можно было назвать и «Вознесением», его просто ошеломило, и он добился, чтобы фильм вышел без единой правки.

Премьера состоялась 2 апреля 1977-го в день 28-летия Плотникова и прошла примерно так, как в чудном мультике Федора Хитрука «Фильм, фильм, фильм»: когда шли завершающие титры, в зале стояла гробовая

тишина, съемочная группа тряслась, словно осиновый лист, думая, что это грандиозный провал, но потом разразилась такая овация, что казалось, рухнет потолок. Это был первый советский фильм, который получил «Золотого медведя» — главный приз Берлинского международного кинофестиваля.

Нервная перегрузка была такой сильной, что Плотников на время просто спрятался от всех. По совету Шепитько он поступил в Уральский госуниверситет на отделение истории искусств филологического факультета. Дипломную работу он написал по графике московского художника Виталия Горяева: когда Плотников только начал работать в ТЮЗе, ему подарили двухтомник «Идиота» Федора Достоевского с карандашными «киношными» по стилю иллюстрациями Горяева, и с тех пор Плотников очень его полюбил.

Через два года после «Восхождения» Плотникову из Москвы позвонил худрук Театра сатиры Валентин Плутчек, и пригласил в свой театр. Плотников согласился далеко не сразу: он просто боялся после Сотникова играть смешные роли. Однако, приехав в Москву, он очень быстро стал настоящей столичной театральной звездой, но работы в кино было совсем мало: в ролях современников Плотников с его внешностью просто бы не смотрелся. Он понимал, что играть героев никогда не будет.

В 1978-м вышли сразу два фильма с участием Плотникова: в исторической дилогии Алексея Салтыкова он был безымянным иконописцем, а у Олега Гойды на киностудии имени Довженко в Киеве в картине «Накануне премьеры» играл молодого режиссера ТЮЗа Андрея Лагутина, и вряд ли в съемочной группе кто-то еще знал лучше всю ТЮЗовскую кухню.

Через год Валерий Рубинчик снял едва ли не первый в СССР фильм ужасов, и надо сказать, некоторые сцены леденили кровь почище, чем в «Вие» или куда более поздних зарубежных «ужастиках». При этом у Рубинчика не было нарочитости, все было совершенно есте-

ственно, и за всем стояли живые люди, а не призраки. Плотников играл в картине главную роль этнографа Андрея Белорецкого, который внезапно попал в гущу, по сути, имущественных интриг, обставленных как продолжение старинного мифа. Все заканчивается, вроде бы, благополучно: зло наказано, но вот самого Андрея арестовали как зачинщика крестьянского бунта. Фильм получил несколько наград на международных кинофестивалях, Плотников сыграл там замечательно, впрочем, как и всегда, и, на мой взгляд, «Дикая охота короля Стаха» совершенно незаслуженно забыта.

В 1980 году Владимир Мотыль снял «Лес» по пьесе Александра Островского. Плотников играл там Несчастливцева, но роль почему-то снова озвучивал не он, а Юрий Демич. Картину на восемь лет положили на полку, потому, что кто-то увидел в героях пародию на современность.

В 1979-м Светлана Дружинина начала снимать «Дульсинею Тобосскую» по пьесе Александра Володина. На вторую главную роль Луиса де Карраскиля Дружинина хотела взять Михаила Боярского, но его почему-то снимать запретили. Исполнительница роли Дульсины Наталья Гундарева предложила ленкомовца Александра Абдулова, который тогда еще мегазвездой не был, но от этого выбора ее отговорили. Плотникова худсовет утвердил легко. Композитору Геннадию Гладкову музыкальный Плотников тоже очень понравился: он, в отличие от Гундаревой, за которую пела Елена Камбурова, две свои арии исполнил сам.

Снимали «Дульсинею» в Габустанском заповеднике неподалеку от Баку в страшную жару, там было множество скорпионов и страшных кусачих мохнатых пауков, которые могли сидеть под любым камнем. Однако, несмотря на все эти передраги, роль давалась Плотникову легко: ему были близки многие черты этого персонажа — он же был рыцарь, романтик, где-то он даже играл самого себя. Фильм вышел в самом конце 1980 года и сразу был принят зрителями.

В фильме «Собачье сердце» (1988)

В фильме «Лес» (1980)

В фильме «Бой с тенью» (2004)

В фильме «Лермонтов» (1986)

В фильме «Дело Сухово-Кобылина» (1991)

После премьеры «Дульсиinei» карьера Плотникова в «Сатире» пошла в гору еще быстрее. В очередь с Андреем Мироновым он играл Пашу-интеллекта в «Ремонте» в постановке Валентина Плучека, а когда Миронов в 1987-м умер, стал главным исполнителем этой роли.

Несмотря на большую занятость, Плотников продолжал сниматься в кино. В конце 1980-х Владимир Бортко пригласил его на роль доктора Ивана Борменталья в легендарное «Собачье сердце» по запрещенной до этого повести Михаила Булгакова. Съемки для Плотникова были непростыми, из-за плотного графика игравшего профессора Преображенского Евгения Евстигнеева, под которого пришлось подстраивать весь съемочный процесс. Снимали в Ленинграде по выходным по восемнадцать часов в сутки. Но, невзирая на «бытовые» трудности, работа в «Собачьем сердце» Плотникову очень нравилась, ведь роль ассистента Филиппа Филипповича подходила ему идеально: интеллигентный, образованный, с прекрасными манерами. Казалось, Плотникову и играть-то ничего не нужно, достаточно просто быть самим собой. Роль Борменталья не центральная, но она стала для Плотникова знаковой. В фильме есть три образа, в которых других актеров я просто не представляю: Владимир Толоконников, игравший Шарикова, Евстигнеев и Плотников.

Картину показали в ноябре 1988-го, и поначалу создатели были уверены, что с треском провалятся: в прессе всю ругали ленту. Но в редакцию Центрального телевидения хлынул поток зрительских писем, в которых были восторги и просьба повторить фильм. В 1992 году Плотников стал заслуженным артистом, спустя шесть лет — народным.

Плотников служил в «Сатире», когда его пригласил главреж театра Советской Армии Леонид Хейфец, и сказал, что театр едет на гастроли во Владивосток, а оба исполнителя роли князя Мышкина в «Идиоте» поехать не могут, и предложил сыграть Мышкина четыре раза. От таких предложений не отказываются, тем более, что Лев Мышкин был давней мечтой Бориса. В спектакль его вводили, когда он никого из своих партнеров не знал, и в первом спектакле Плотников был как сам Мыш-

кин, приехавший к незнакомым людям, в которых, почему-то, был уверен. Спектакль приняли очень хорошо, Хейфец предложил Борису служить в его театре, и вместо четырех раз, Плотников за двенадцать лет сыграл Мышкина почти двести раз.

В ноябре 2000 года режиссер Борис Морозов предложил Плотникову параллельно с Мышкиным роль Яго в шекспировском «Отелло», и переход от одного образа к другому давался ему очень непросто. Мышкин был открыт, и как будто поднимался вверх, а Яго, наоборот, был весь в себе и шел вниз. Плотниковский Яго понимал, что жизнь прожита зря.

Следом Морозов предложил Плотникову роль Гарпагона в пьесе «Скупой» Жана-Батиста Поклеена, известного всему миру под театральным псевдонимом Мольер, но Плотников засомневался в своих возможностях. Морозов уговорил, и не ошибся.

В спектакле «Павел I» Плотников играл Александра I, сына убитого императора, который благодаря совершенному при помощи табакерки государственному перевороту, вззошел на престол.

В 1997-м Плотникова в свой театр пригласил Олег Табаков. Став в 2002-м, худруком еще и МХАТ имени Чехова, Табаков позвал Бориса и туда — он вообще считал Бориса лучшим актером того поколения. На сценах сразу двух театров Плотников играл в спектаклях по Чехову, Булгакову, Гоголю.

Последней ролью Плотникова в кино был митрополит, а позже — патриарх Иов в сериале Алексея Андрианова и Тимура Алпатова «Годунов», вышедшем в 2018 году. Годунова играл Сергей Безруков.

В последние годы Плотников с удовольствием совмещал службу в театре с преподаванием в ГИТИСе. Набирая студентов на свой курс, он никогда не забывал, что когда-то сам не смог поступить в театральный ВУЗ. К нему приходили те, кого другие мастера и другие ВУЗы отвергли. Тем, кого он брал, он стремился дать все, что мог. Он учил их не только актерским премудростям, но предлагал им изучать исторические эпохи, в которые происходило действие пьесы — он же был еще и историком.

7 декабря 2020 года Борис Плотников скончался в больнице. Ему был 71 год.

В фильме «Дульсиinea Тобосская» (1980)

В фильме «Одна любовь души моей» (2007)

В фильме «Время сыновей» (1986)

В фильме «Империя под ударом» (2000)

В фильме «Годунов» (2018-2019)